

Скороход И.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.106-114

УДК: 342

Неправовое государство

Аннотация: Даются оценки отдельным нормативным правовым актам, которые позволяют назвать Республику Беларусь неправовым государством.

Социологический подход и формально-юридический метод показали, что в настоящее время является очевидным раскол белорусского общества. В особенности поляризация социума проявилась после президентских выборов в 2020 г. При этом принимаемые государством правовые акты и дальше разобщают белорусов на «своих» и «чужих».

Разделять и властвовать – так может поступать только неправовое государство.

Отмечается, что в этой связи неправое государство постоянно находится в поиске врагов (внутренних и внешних), забывая при этом о Конституции, человеке и его правах.

Делаются выводы о том, что неправовое государство отнимает у человека его права и свободы, наказывает своих граждан за реализацию прав и обязанностей, а также торгует правами и навешивает на человека ярлыки, унижающие его честь и достоинство.

В итоге автором формируется утверждение, что правовое государство учреждается и контролируется не кем иным как только гражданским обществом. В таком государстве человек и его права – это цель, а не средство для достижения целей.

Ключевые слова: неправовое государство; конституция; права человека; Республика Беларусь; белорусы зарубежья.

Введение

Все люди рождаются равными в своем достоинстве и правах. Такая максима закреплена в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация). Конституция Республики Беларусь развивает положения Декларации и устанавливает принцип равенства всех перед законом и запрет дискриминации (ст. 22). Данные положения Декларации и Конституции Беларуси – это оплот прав человека и правового государства.

В контексте правового государства табу предвзятости означает, что национальное законодательство не должно быть дискриминационным, не ущемлять права отдельного человека или социальных коллективов. Государству запрещается проводить политику принудительного отделения какой-либо группы лиц (сегрегацию) по признакам пола, возраста, политических взглядов и др. Любое неравенство в обращении государства с человеком или отдельной группой – запрещается.

Между тем в Республике Беларусь государством принимаются правовые акты, которые лимитируют права наших сограждан и разделяют белорусов на «своих» и «чужих».

Поэтому в своей статье попробуем дать ответ на вопрос: почему некоторые нормативные правовые акты позволяют назвать Республику Беларусь неправовым государством. Это и есть цель нашей работы.

♦ Скороход Игорь Георгиевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права (Белорусский государственный экономический университет) (Беларусь). E-mail: skorohod.igor@mail.ru

Основная часть

Концепция правового государства начала формироваться в середине 19 в. в романо-германской правовой семье. Суть её состоит в том, что государство – источник права и прав человека. Государство должно себя ограничивать, подчиняясь своим же законам. Поэтому на первый план выходит не судебная власть как в англо-саксонской системе права, а позитивистское писаное право (право в документах). Цель правового государства – ограничение его власти в интересах человека.

При этом отечественная юридическая наука рассматривает правовое государство как синоним законности и в отрыве от конституционной практики, что не позволяет выявить признаки, свидетельствующие о наличии либо отсутствии в Беларуси правового государства. В научных публикациях сущность правового государства объясняется главным образом подчиненностью государства своим же законам. По нашему мнению такой подход в корне является неверным. Попробуем объяснить почему. Государство одновременно выполняет три главные роли: 1) законодателя, устанавливающего общеобязательные правила поведения, 2) арбитра, призванного разрешать неизбежно возникающие споры, 3) и активного игрока. Но будет ли игра честной, если правила игры устанавливает сам игрок, если в игре судит не нейтральный претор, призванный к поддержанию равновесия, а тот же игрок? Надо признать, что при таких форматах любое мероприятие с участием государства будет пристрастным и предвзятым с его стороны. Такого рода государство обеспечивает не законность, а свою безнаказанность. Само себя оно не сделает себя правовым. Нацистское государство в Германии с 1933 по 1945 гг. тоже подчинялось своим законам. Но кто возьмется назвать его правовым?

Отечественной наукой правовое государство также ставится в прямую зависимость от укрепления государственных органов, выстроенной в стране вертикали власти. Однако правовое государство учреждается и контролируется не вертикалью власти, а не кем иным как только гражданским обществом [4, с. 77], все члены которого обладают экономической и юридической свободой и самостоятельностью. Разрешено все, что не запрещено законом (презумпция правомерности незапрещенного) – принцип деятельности граждан и их коллективов. Запрещено все, что не разрешено законом – принцип деятельности государственных органов и их должностных лиц [2, с. 67]. К сожалению, в Республике Беларусь государство пытается в деталях регламентировать все сферы общественной жизни.

Для справки. В Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь в год регистрируется порядка 10 тыс. правовых актов!

Более 30 лет очевидное желание народа Беларуси воплотить в праве не что иное как свою волю, а не исполнительные приказы государственной власти, остается нерезализованным.

О праве получить документ

Неправовое государство позволяет себе не только усложнить жизнь своим гражданам, но фактически и отказаться от них. Так, Указ Президента Республики Беларусь «О порядке выдачи документов и совершении действий» № 278 от 4 сентября 2023 г. (далее – Указ Президента № 278) разделяет белорусов на «мы» и «они», «свои» и «чужие». «Свои» – это те, которые находятся на территории страны. «Чужие» – те, кто по различным причинам выехали и живут за рубежом. «Своим» позволено менять или продлевать действие гражданского паспорта, продавать недвижимость и автомобили, получать различные документы и их дуб-

ликаты и т.д. «Чужим» все это тоже можно. Но для этого «чужим» Указ Президента № 278 предписывает потратить немалые деньги в условиях ограниченного транспортного сообщения с Беларусью, время, здоровье и лично предстать в соответствующем государственном органе Республики Беларусь либо пожаловать воочию к белорусскому нотариусу для оформления доверенности другому лицу.

В Министерстве иностранных дел Беларуси 6 сентября 2023 г. заявили, что «белорусские загранучреждения более не уполномочены заниматься вопросами выдачи/обмена/продления всех видов паспортов и идентификационных карт. Указанные действия можно осуществить только на территории Беларуси» [3].

При этом в преамбуле к Указу Президента № 278 сказано, что документ направлен на дальнейшее совершенствование порядка осуществления административных процедур и оптимизацию деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений Беларуси. Получается, что совершенствование и оптимизация в вопросах выдачи документов и совершения действий – это, по сути, ограничение Президентом прав человека и гражданина. Ограничение прав допускается. Об этом в Декларации (ст. 29) и Конституции Беларуси (ст. 23) есть соответствующие положения. Но такое возможно только на основании закона, принятого Парламентом, а не Указа Президента. Собственно говоря, Указ Президента № 278 не соответствует Конституции Республики Беларусь.

В этом случае свое слово должен сказать Конституционный Суд Республики Беларусь. Но сам он промолчит. Реакция Суда на Указ Президента может быть только после соответствующего обращения в Конституционный Суд, уполномоченного на то субъекта. В соответствии со ст. 116¹ Конституции Республики Беларусь таковыми являются: Президент Республики Беларусь, Президиум Всебелорусского народного собрания, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд и Совет Министров. Вероятность того, что кто-либо из перечисленных субъектов обратится в Конституционный Суд с предложением о даче заключения о соответствии Конституции Указа Президента № 278, равна нулю.

По сути государство в одностороннем порядке разорвало устойчивую правовую связь со своими соотечественниками, именуемую в конституционном праве гражданством. Более того в п. 1 Приложения 2 к Указу Президента № 278 установлено, что консул «в случаях и порядке, определенных законодательством Республики Беларусь изымает документы, удостоверяющие личность, и документы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь». Получается, что в другом государстве гражданин Беларуси может зайти в белорусское посольство с паспортом, а выйти без него и это будет называться «в случаях определенных законодательством». Можно представить какой огромный массив законодательства, если только в год в Национальном реестре правовых актов регистрируется порядка 10 тыс. правовых актов. Сколько же тогда случаев можно насчитать, позволяющих консулу изъять ваш паспорт?

И все это несмотря на то, что в Республике Беларусь в 2014 г. Парламентом принят соответствующий Закон «О белорусах зарубежья». В этом Законе сказано, что государственная политика в области отношений с белорусами за рубежом основана на признании принадлежности каждому от рождения неотъемлемых основных прав и свобод человека и гражданина, а также поддержании отношений с белорусами за рубежом на основе взаимного уважения и партнерства.

О каких прирожденных правах человека и взаимном уважении может идти речь у 1 млн. 483 тыс. 626 белорусов, проживающих за рубежом на фоне Указа Президента № 278?

Для справки. По данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь в 2020 году за пределами страны проживали 1 млн. 483 тыс. 626 белорусов [1].

Даже вступить в брак на территории иностранного государства белорусу стало весьма проблематично: за справкой о том, что он не состоит в браке, надо будет самолично за сотни, а то и тысячи километров явиться в белорусский орган загса. Об адекватности таких вещей правовому государству, да еще в век информационных технологий и цифровых возможностей, говорить не приходится.

О праве выбирать

В Конституции (ст. 38) и Избирательном кодексе Республики Беларусь (ст. 4) закреплен принцип всеобщего избирательного права: право избирать имеют граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет. Т.е. все граждане страны посредством выборов решают, кто будет управлять государством от их имени. Не имеют права избирать лишь две категории граждан: а) признанные судом недееспособными, б) лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы.

В тоже время государство позволяет себе отнять конституционное право участвовать в жизни общества и государства у граждан, обладающими избирательными правами. Например, обновленный в феврале 2023 г. Избирательный кодекс Республики Беларусь не предусматривает образование избирательных участков для голосования граждан Беларуси, находящихся по различным причинам за рубежом.

Однако уже годом ранее на конституционном референдуме в феврале 2022 г. участки для голосования за пределами страны не создавались. Представители от Центральной избирательной комиссии объясняли это эпидемиологической ситуацией, а также отсутствием необходимого количества граждан на консульском учете. Что касается эпидемиологической ситуации, то это были лишь ничем не подкрепленные голословные заявления. Никто этому не поверил. По означенному поводу в различных СМИ, в Интернете было множество публикаций.

Относительно заявления об отсутствии необходимого количества граждан Беларуси на консульском учете необходимо отметить следующее. Даже если бы за рубежом находился всего один наш гражданин, то государство обязано сделать всё, создать все необходимые условия, чтобы он смог реализовать свое избирательное право. И когда государство поступает именно так, то это и есть правовое государство. Потому что в правовом государстве человек и его права превыше всего. Это аксиома, не требующая доказательств. Равно как и то, что выборы могут только свободными и всеобщими. По-другому – никак не возможно.

В конечном итоге выборы – это проявление коллективного народного благоразумия. Власть, выбираемая народом – это исполнитель воли народа. Предназначение власти – обеспечение комфортной жизни народа и самой власти [6, с. 122]. В этом также заключается сущность правового государства.

О зачислении в тунеядцы

В толковом словаре Ожегова С. И. тунеядец (дармоед) – это тот, кто живет на чужой счет, чужим трудом, бездельник [9].

Так вот в Республике Беларусь тунеядцем можно стать вполне добропорядочному гражданину. Для этого ему достаточно воплотить в жизнь свое конституционное право на

выбор места жительства (ст. 30 Конституции) и более чем на 30 дней выехать за границу для реализации насущного и важнейшего права на труд (ст. 41) или на образование (ст. 49). Зачисление в разряд дармоедов произойдет в соответствии с Декретом Президента «О содействии занятости населения» от 2 апреля 2015 г. № 3. В данном документе государство провело своеобразную классификацию и тоже разделило своих граждан на две категории: 1) трудоспособные граждане, занятые в экономике, 2) трудоспособные граждане не занятые в экономике. К тунеядцам (дармоедам) относятся граждане Беларуси, зачисленные во второй разряд, а именно, работающие и получающие образование на территории иностранных государств, за исключением государств – участников Евразийского экономического союза. Т.е., если гражданин Республики Беларусь трудится (учится), например, в какой-либо стране Европейского союза, то он, по мнению белорусского государства, – бездельник, живет за чужой счет. Соответственно, если у такого гражданина на территории Беларуси имеется квартира, дом, то оплачивать коммунальные услуги он должен не как занятые в экономике (из первого разряда), а в повышенном размере (в вышеуказанном Декрете Президента это называется «полное возмещение экономически обоснованных затрат на их оказание»). Тем самым государство наказывает своих граждан за то, что они посмели выбрать для себя вне пределов Беларуси наиболее достойный способ самоутверждения и свободного развития личности, обрели род занятий в соответствии со своими способностями и образованием.

Может ли так поступать государство, которое именует себя на самом высоком конституционном уровне правовым? Полагаем, что вести себя так (разделять и властвовать) может только неправовое государство.

Подобные правовые акты, которыми государство навешивает ярлыки «паразитов» и «бездельников» на человека, говорят о том, что вопросы чести, достоинства и свободы личности чужды такому государству. Единственное, что его интересует – это наполнение государственного бюджета любыми способами и все средства для этого хороши.

Только в неправовом государстве возникнет вопрос о подобном оксюморе – «человек-тунеядец». Ведь «тунеядство» – это искусственно созданное понятие, которое не присуще человеку в силу его природной сути как существа разумного, деятельного, производящего. Труд как неизбежное условие бытия человека его же и создал. По мере развития общества принципиальных изменений в данном положении вещей не произошло. Однако беда в том, что политико-правовая мысль современного белорусского государства отождествляет понятия «труд» и «работа», что и послужило вымышленному в недрах государства недоразумению – «тунеядство» [7, с. 34].

Кроме того причина записать человека в «дармоеды» видится в невыполнении государством, возложенных на него Конституцией обязанностей по созданию гражданам условий для реализации права на свободный труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

В контексте рассматриваемой проблемы представляется уместным обратить внимание на мнение некоторых политиков, ученых, общественных деятелей о социальной справедливости. Их риторика сводится к тому, что без выполнения гражданином, возложенных на него Конституцией обязанностей он не может пользоваться предоставляемыми ему конституционными правами и свободами. Такой подход противоречит самой идее прав человека. Конституционные права – это не плата и не дар государства гражданину за выполнение им обязанностей. Конституционные обязанности и права не могут быть конкурентами, а тем более

предметом рыночного торга: мол, заплати налоги, потом тебя примут в поликлинике. Обязанности и права – это объективно необходимый и постоянный признак демократического, правового, социального государства, которое мы и хотим построить. Находясь в диалектическом единстве, права и обязанности составляют конституционно-правовой статус личности [8, с. 106].

О страхах и заговорах

В неправовом государстве политическая, а вслед за ней и правовая рефлексия представлена страхами об утрате государственности, о посягательствах на конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и т.д. Причиной такого возбуждения являются рожденные и развертывающиеся в умах софистов от государства теории заговоров. Примерно это выглядит так: страны Запада не оставляют попыток расшатать (разорвать) страну, ослабить позиции белорусской власти, дестабилизировать политическую ситуацию в Беларуси, осуществить заговор или иные действия с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем. Противники белорусской стабильности составляют целые планы на годы вперед по дестабилизации ситуации в стране.

Фееричные картины смуты, ереси и мятежа сыплются как из рога изобилия со всех сторон (телевидение, радио, Интернет, заявления государственных должностных лиц, выступления различных политологов, экспертов, специалистов и т.д.). Вот только портрет этих врагов и недоброжелателей выглядит блекло и невыразительно. Когда иногда случается и «знатокам» заговоров и расшатываний задают более-менее конкретный вопрос о «злодеях» и их планах по дестабилизации страны, то внятного ответа не прозвучит. Все на уровне голословных заявлений. Критическое мышление здесь неуместно. Знания о западных злодеях – от власти. Для них зло от Запада вечно и неизменно. Поэтому оно не диалектично, а догматично. Соответственно, никаких доказательств и аргументов не требует.

Отсутствие рефлексии и примитивизация общественных отношений является для вещателей заклинаний о врагах благодатной почвой к росту политического популизма.

Призрачные враги выгодны и необходимы софистам от государства. Вымышленные и, соответственно, неведомые призраки и чудовища рождают страхи. По мнению «профессоров стабильности» страны коллективного Запада как раз такими монстрами и являются.

На этом фоне государство «вырабатывает конкретные меры, направленные на противодействие угрозам, включая мероприятия правового характера». Вот некоторые их результаты. Выступая в белорусском Парламенте с докладом о результатах работы прокуратуры за 2022 г., Генеральный прокурор Республики Беларусь А. Швед рассказал, что в истекшем году «зарегистрировано свыше 6 тысяч экстремистских преступлений. С 2020 г. прокурорами поддержано государственное обвинение почти по 3 тысячам уголовных дел об экстремистских преступлениях в отношении 3645 лиц» [5]. Вот только откуда и почему среди толерантных белорусов вдруг появилось такое огромное количество экстремистов-террористов? Ведь в истории Беларуси такого никогда не было. А здесь сразу такая масса «злодеев».

Надо полагать, что это результат эксплуатации государством образа врага и бесконечного поиска пособников Запада среди белорусов. Все свои беды и провалы, будь то в экономике или политике, выразители безошибочности и непогрешимости отечественной государственной конструкции объясняют внешними факторами и ссылаются на происки врагов. В целом фантом выглядит так: если бы не враги (не имеет значения какие – внешние или внут-

рение), то у нас бы все получилось. Достаточно найти обидчиков и супостатов, обезвредить их и будем жить лучше.

В страхах и поиске врагов государство забывает о человеке, его правах, о Конституции и своих обязанностях по созданию условий для свободного и достойного развития личности, об обеспечении и защите этих самых прав. Тем самым, государство переходит в разряд неправового государства.

Отсюда и корректировки, в сторону ужесточения, уголовного и процессуального законов. Так, 21 июля 2022 г. Президент подписал Закон «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь», которым введен институт специального (заочного) производства по уголовным делам в отношении обвиняемых, находящихся за пределами Беларуси. Здесь же устанавливается перечень составов преступлений, по которым в отношении обвиняемого может быть начато специальное производство (акт терроризма, геноцид, наёмничество, измена государству, диверсия, создание экстремистского формирования либо участие в нем, массовые беспорядки, призывы к санкциям).

Далее, 9 марта 2023 г. Президент подписал Закон «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». За измену государству, совершенную должностным лицом или военнослужащим, вводится возможность применения исключительной меры наказания – смертной казни.

Заключение

Формализуя в правовых актах общественные отношения правовое государство тем самым не отнимает у своих граждан права: оно их только развивает, обогащает, наполняет новым позитивным содержанием, масштабирует возможности человека. Правовое государство не наказывает граждан за реализацию своих прав и обязанностей и не торгует правами человека. Правовое государство не навешивает на человека ярлыки, унижающие его честь и достоинство, а также высокое звание человека. Правовое государство устраивается не на страхе и бесконечном поиске во всём виноватых врагов, а на принципе стыда и ответственности. В конечном итоге для правового государства человек и его права – это цель, а не средство для достижения целей.

Библиография

1. Белорусы зарубежья: Министерство иностранных дел Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/diaspora/>.
2. Вестов Ф.А. Политико-правовые представления о правовом государстве в советский период // Известия Саратов. ун-та. – 2009. – Т. 9. – Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 1. – С. 63–67.
3. Комментарий пресс-службы МИД о вступлении в силу Указа Президента Беларуси «О порядке выдачи документов и совершения действий» Министерство иностранных дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d9051c2976fc8482.html.
4. Кондрашев А.А. Идея правового государства: конституционная мифология и правовая реальность // Lex Russica (Русский Закон). – 2017. – № 3. – С. 74–88.

5. Подробности доклада Генерального прокурора перед Парламентом СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/obespechenie-zakonnosti-v-tsifrakh-i-faktakh.html>.

6. Скороход И.Г. Доверие и выборы: некоторые конституционные заметки // Теория и практика избирательного процесса: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 мая 2023 года. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 118–121.

7. Скороход И.Г. Обязанности граждан по финансированию государственных расходов и «тунеядство»: конституционно-правовой аспект // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 9 апр. 2015 г.). – Минск: Экоперспектива, 2015. – С. 33–35.

8. Скороход И. Г. Конституция, социальное государство, социальное иждивенчество: некоторые вопросы о прошлом и настоящем // Республика Беларусь – социальное государство: теория и практика: сб. материалов круг. стола, 15 мар. 2016 г., г. Минск / БГУ, Юрид. фак., каф. конституц. права ; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – С. 103–107.

9. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]: URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6004>.

Skorokhod I.G.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.106-114

UDC: 342

Illegal state

Abstract: The article gives assessments of certain regulatory legal acts that allow the Republic of Belarus to be called an illegal state.

The sociological approach and the formal-legal method showed that at present the split of Belarusian society is obvious. In particular, the polarization of society manifested itself after the presidential elections in 2020. At the same time, the legal acts adopted by the state continue to divide Belarusians into «their» and «strangers».

Divide and rule – this can only be done by an illegal state.

It is noted that in this regard, the wrong state is constantly in search of enemies (internal and external), while forgetting about the person and his rights.

It is concluded that an illegal state takes away a person's rights and freedoms, punishes its citizens for exercising rights and obligations, and also trades rights and labels a person who humiliates his honor and dignity.

As a result, a statement is formed that the rule of law is established and controlled by none other than civil society. In such a state, man and his rights are the end, not the means, to achieve ends.

Keywords: a non-legal state; constitution; human rights; Republic of Belarus; Belarusians abroad.

* Skorokhod Igor Georgievich - Candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the department of theory and history of law of the Belarusian State Economic University (Republic of Belarus). E-mail: skorokhod.igor@mail.ru

References

1. Belarusians abroad. Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Belarus. Available at: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/diaspora/>. (in Russian).
2. Vestov, F.A. Political and legal ideas about the legal state in the soviet period. News of Saratov university, 2009, V. 9, P. 63–67. (in Russian).
3. Comment by the press service of the Ministry of foreign affairs on the entry into force of the Decree of the President of Belarus «On the procedure for issuing documents and performing actions». Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Belarus. Available at: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d9051c2976fc8482.html. (in Russian).
4. Kondrashev, A. A. The idea of the rule of law: constitutional mythology and legal reality. Lex Russica, 2017, No. 3, P. 74–88. (in Russian).
5. Details of the Attorney General's report to Parliament. SB BELARUS' SEGODNYA. Available at: <https://www.sb.by/articles/obespechenie-zakonnosti-v-tsifrakh-i-faktakh.html>. (in Russian).
6. Skorokhod, I. G. Trust and elections: some constitutional notes. Republican institute of higher education, 2023, P. 118–121. (in Russian).
7. Skorokhod, I. G. Obligations of citizens to finance public spending and «parasitism»: constitutional and legal aspect. Ekoperspektiva, 2015, P. 33–35. (in Russian).
8. Skorokhod, I. G. Constitution, social state, social dependency: some questions about the past and present. Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2016, P. 103–107. (in Russian).
9. Ozhegov's explanatory dictionary. Tolkovyy slovar' Ozhegova onlayn. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6004>. (in Russian).